

Региональный Институт Центральной Азии

New Golden Age Initiatives

РАЗВИТИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ 21 ВЕКА

(на примере Казахстана,
Кыргызстана и Узбекистана)

Мамбеталиев Кубан Ильясович,
доктор филологических наук,
советник РИЦА (Бишкек)

ЯНВАРЬ 2018

**REGIONAL INSTITUTE OF CENTRAL ASIA (RICA) ACCEPTS
MATERIALS FOR ITS MONTHLY REPORTS AND QUARTERLY
JOURNALS ON REGULAR BASIS.**

**For more information please contact
Public Affairs Coordinator Toktobek Omokeev**

E-mail: t.omokeev@rica.network

Tel.: +996 (312) 88 22 01

Webpage: www.rica.network

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПРИНИМАЕТ
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫХ ОТЧЕТАХ
И ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫХ ЖУРНАЛАХ**

**Для более подробной информации просим обращаться
к Специалисту по связям с общественностью – Токтобеку Омокееву**

Эл. почта: t.omokeev@rica.network

Тел.: +996 (312) 88 22 01

Вебсайт: www.rica.network

**РАЗВИТИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ 21 ВЕКА**

**(на примере Казахстана,
Кыргызстана и Узбекистана)**

Содержание

Введение	4
Кыргызстан - Казахстан	6
Кыргызстан - Узбекистан	12
Заключение	21
Литература	24

РЕЗЮМЕ

Те инициативные действия по отношению к региону Центральной Азии со стороны ведущих государств, которые были начаты в интенсивной форме сразу после распада СССР, к началу 21 века прошли период «апробации», и к концу второго десятилетия нового тысячелетия получили уже вполне определенные и вполне осязаемые контуры в плане геополитической стратегии. Конечно, имело место своеобразная по завуалированности, но очевидная по воплощаемости конкуренция за влияние (контроль) на регион со стороны крупных игроков мировой политики. Появились ранее небывалые проекты и форматы с неожиданными ракурсами.

При этом надо особо отметить и такой весьма существенный фактор, как роль личности в истории, что для жизни Центральной Азии, более существенно, чем для жителей Европы, ибо связано с действенным культом личности правителей в государствах данного региона. Уход со сцены президентов Туркмении и Узбекистана привел к изменениям в их внутренней и внешней политике, там начались те процессы, которые тормозились десятилетиями. Сапармурада Ниязова и Ислама Каримова заменили не их дети, а наиболее способные преемники, прошедшие школу государственного управления.

В данной работе идет речь о том, как развивались двухсторонние векторы развития в геополитике Центральной Азии на примере взаимоотношений в двух ракурсах:

Кыргызстан - Казахстан

Кыргызстан - Узбекистан

Введение

После распада Советского Союза было создано Содружество Независимых Государств (СНГ), которое объединило между собой бывшие советские республики, при этом костяк составили суверенные государства Центральной Азии и Кавказа. Их сплотила в тот момент не столько политика (она сразу стала индивидуальной), сколько общие традиции, сложившиеся в течение 70 лет, а также общий для всех русский язык. Необходимость содружества с точки зрения экономической не стала главным элементом, потому что после введения национальных валют сходу были задействованы зарубежные проекты от Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ), которые положили конец всяким надеждам на экономический прорыв на основе материально-технической базы, созданной при СССР. Иллюзии развеялись быстро, чему ярким примером служит экономика Кыргызстана. В энциклопедических источниках отчетливо зафиксировано, что в этой небольшой союзной республике за годы советской власти было построено 500 (пятьсот) промышленных предприятий, что только в одной машиностроительной отрасли выпускалось 200 видов продукции [1, с. 197].

10 мая 1994 президент Кыргызстана Аскар Акаев подписал указ о создании «госкомиссии по реорганизации и ликвидации предприятий». Именно так, ликвидации, что стало триумфом программы ВБ, получившей название «PESAK» (программа приватизации и реформы сектора государственных предприятий). Все самые крупные объекты промышленности страны (это 25 заводов, фабрик, комбинатов) оказались уничтоженными, иначе говоря, из «песак» получился «тесак» [2]. На фоне таких вот западных программ республики региона стали заключать между собой двусторонние и эмоционально насыщенные «договоры о вечной дружбе и вечном сотрудничестве», которые на деле тут же уткнулись в реальную экономику, которая не терпит эмпирики и лирики. Главным препятствием стала проблема водопользования, возникло противостояние, позиции Узбекистана и Казахстана (получатели поливной воды) схлестнулась с позициями Кыргызстана и Таджикистана (владельцы водных запасов).

Региональная геополитика вошла в ступор после кыргызской революции в марте 2005 года, когда первый президент Кыргызстана бежал в Москву

(с тех пор там и живет, не имея возможности посещать свою Родину). Сразу за этим последовали события в Андижане с расстрелом демонстрантов (источники сообщили о 750 убитых и тысячах раненных граждан), после чего была выведена американская база с территории Узбекистана. Такой

Региональная геополитика вошла в ступор после кыргызской революции

поворот ломал все стереотипы относительно статуса авторитарной власти в регионе, в глазах лидеров соседних государств Кыргызстан стал не «островом

демократии», а «рассадником заразы», что подтвердилось через 5 лет, когда второй кыргызский президент Курманбек Бакиев бежал в Минск (с тех пор там и живет, не имея возможности посещать свою Родину). И вот такой «дубль» окончательно поставил Кыргызстан в положение «белой вороны» региона. После второй кыргызской революции «второго Андижана» не случилось, но случился «второй Ош» в виде кровавых межэтнических (кыргызско-узбекских) столкновений на юге Кыргызстана. Первое столкновение на том же месте и с таким же содержанием имело место летом 1990 года, второе произошло летом 2010 года, то есть трагедия повторилась ровно через 20 лет.

В 2011 году пришел к власти третий из числа всенародно избранных кыргызских президентов Алмазбек Атамбаев. Бежать ему не пришлось, потому что передал власть ровно через 6 (шесть) установленных Конституцией лет (для одного человека и на один раз). Этим самым он фактически стал первым в Центральной Азии экс-президентом в классическом понимании этого титула, до него экс-президентов либо «выносили», либо «выгоняли», а тут почетно проводили. Еще один нюанс в том, что в 2014 президент Атамбаев подписал указ о завершении срока пребывания на территории Кыргызстана американской авиабазы (была открыта в 2001, после взрывов башен в Нью-Йорке).

Такова преамбула темы, исходя из которой и рассмотрим динамику действия системы жизнедеятельности региона в ракурсе двухсторонних межгосударственных отношений в Центральной Азии. Рассмотрим это вектор с базовой позиции Кыргызстана, входящего в структуру региона, расположенного между Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, имеющего 6 миллионов населения и выход на границу с Китаем.

Кыргызстан - Казахстан

Эксперты полагали, что после «арабской весны» Центральная Азия станет следующим регионом, где начнутся политические кризисы. Они видят сходство с арабскими странами - кланы, безработица, коррупция, экстремизм и наркобизнес, терроризм, близость к Афганистану. На это накладываются и такие внутренние проблемы, как границы, водные ресурсы, гидроэнергетика. Но вопреки всем прогнозам государства региона сохранили свою устойчивость, что многое значит в контексте глобальной нестабильности в мире. В одном из исследований вопроса о социальной нестабильности (авторы Е.Иванов и Л.Исаев) указывается, что для государств Центральной Азии «траекторией развития является авторитаризм, а единственное исключение только в Кыргызстане, где неконсолидированная демократия». При этом они особо отметили, что кыргызский опыт двух революций показал, что «эволюционный переход к демократии в Центральной Азии невозможен» [3].

Верно, именно кыргызский опыт показал, что демократическая эволюция на фоне тотальной автократии немыслима, что в регионе возможна только демократическая революция со стороны электората. Смена власти в Ашха-

---

демократическая эволюция на фоне тотальной автократии немыслима

баде и Ташкенте (естественная смена) показала еще один понятийный аспект в связи с термином «эволюция», что в одном случае от одного «отца нации» плавно переходит к другому (это показывает «ашхабадское время»), в другом случае переход происходит от отца нации к реформатору (это уже «ташкентское время»), во всяком случае, есть позитивные

признаки, которые рассмотрим в следующем разделе. Что касается «опыта Кыргызстана», то это далеко не «деструктив» в истории региона, это совсем не «сломанные часы».

Казахстан включает в себя восемь этносов, где численность каждой превышает 100 тысяч человек, а сугубо национальная (титульная) структура представлена тремя «жузами», так называют союзы племен («жуз» в переводе «сотня»). Сразу отметим, что угроза межплеменного (междуэтнического) конфликта нейтрализована властью Нурсултана Назарбаева (в июне 1989 года он стал первым секретарем ЦК Компартии, а в апреле 1990 президентом республики). В 2020 ему исполнится 80 лет. Это, скажем так, не «осень патриарха», но и не расцвет, власть его длится три десятилетия. Все эти годы тема «клановости» была закрытой для публичного обсуждения, то есть «клановый фактор» растворялся в «факторе Назарбаева», но сейчас уже начался процесс обсуждения темы «Казахстан после Назарбаева». Эксперты полагают, что казахская элита вступила в фазу трансформации, будучи внутренне расколотовой по «поколенческому признаку» [4, с. 122]. Имеются в виду три поколения правящего

сословия - советское поколение, постсоветское поколение и молодое поколение «западников». Время неумолимо даже в Астане.

В Кыргызстане не высшем посту нет тяжеловеса-долгожителя, все попытки со стороны правителей достичь статуса «патриарха» потерпели фиаско дважды (в 2005 и 2010 годах). Третий из всенародно избранных А.Атамбаев (1956 года рождения) правил с 2011 по 2017 (6 лет), потом передал власть четвертому президенту Сооронбаю Жээнбекову (еще нет 60-ти), его избрали осенью 2017 всенародно и альтернативно. В этой республике нет «фактора исключительности» для бессрочной и безальтернативной власти, потому и проблемы государственно-управленческого характера совершенно иные сравнительно с соседями по региону. И самое главное (это надо отметить особо), здесь уже нет страха перед правителем, свобода от такого страха была обретена на дворцовой площади в 2005 и закреплена в 2010.

Накануне выборов нового президента Кыргызстана (состоялись 15 октября 2017) один из кандидатов на пост главы государства Омурбек Бабанов удостоился личной аудиенции у Назарбаева, о чем 22 сентября сообщили СМИ Казахстана. Это имело место за три недели до дня выборов, то есть в период месяца предвыборного марафона, когда подобные встречи просто неуместны. Расчет был на то, что такая высокая встреча обеспечит претенденту высокий процент голосов избирателей, но получилось совсем наоборот, именно эта встреча привела Бабанова к полному поражению уже на первом туре голосования, иначе говоря, авторитет казахского лидера позитивную роль не сыграл. Дело усугублялось ведь еще и тем, что Назарбаев демонстративно встретился с оппозиционным Атамбаеву политиком. Содержание той встречи крутили по кыргызским телеканалам с убийственными для претендента комментариями и видеорядом, где тот лебезит перед казахским лидером. Зрелище было очень-таки и ущербным. Министерство иностранных дел Кыргызстана направило в Астану дипломатическую ноту, где в жесткой форме указало на недопустимость вмешательства во внутренние дела республики со стороны главы соседнего государства. В ответ последовала нота в Бишкек с указанием на то, что все встречи президента Назарбаева с политическими деятелями носят рядовой характер и никаким образом не влияют на ход выборов. Парадокс же был в том, что встреча повлияла на исход, о чем стало известно потом, после подсчета голосов в избирательных урнах. А до этого страсти накалились до предела, чему способствовала гневная критика со стороны кыргызского президента Атамбаева в адрес казахского правителя, он открыто обвинил Назарбаева в попытке повлиять на ход кыргызских выборов, а также прозрачно намекнул на необходимость смены власти в Астане.

В качестве ответа на такой демарш казахская власть с 10 октября 2017 года ввела «усиленный вариант» пропуска транспорта на кыргызско-казахской границе, что привело к массовому скоплению машин, грузов и пассажиров с кыргызской стороны. При этом казахи ссылались на необходимость обеспечения контроля в рамках исполнения правил Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) в связи с наплывом «серого импорта». Конфликт стал развиваться по нарастающей линии. Кыргызский лидер заявил, что республика отказывается от помощи Казахстана в 100 миллионов долларов, о чем имелось соглашение от 2016 года в плане сотрудничества между членами ЕАЭС. В кыргызский Парламент проект о денонсации того соглашения поступил уже 19 октября, и закон там был принят в ускоренном режиме. Затем Атамбаев

В Кыргызстане на высшем посту нет тяжеловеса-долгожителя

публично объявил, что намерен созвать внеочередное заседание совета ЕАЭС. После этого Правительство Кыргызстана направило в качестве полноправного члена официальное обращение в Секретариат Всемирной Торговой Организации (ВТО) по ситуации, сложившейся на границе с Казахстаном. Затем последовала из Бишкека информация, что «для проведения ремонтно-восстановительных работ с 18 октября 2017 года планируется произвести сбросы воды из Кировского водохранилища». Это приобретало уже иной оборот с перспективой серьезных последствий для казахов в вегетационный период. В завершение ко всему этому от Минэкономики Кыргызстана было направлено письмо председателю Коллегии ЕАК Тиграну Саркисяну с указанием на факт грубого нарушения с казахской стороны норм права ЕАЭС.

Подключились и общественные силы. Группа известных кыргызских деятелей культуры и искусства (23 человека) направили письмо на имя Назарбаева с призывом не вмешиваться во внутренние дела Кыргызстана. Противостояние дошло до степени взрывоопасности с обеих сторон. Это перекинулось на уровень премьер-министров двух республик, словесная перепалка между ними имела место в Ереване и Ташкенте, где они встречались на заседаниях по линии СНГ. Российское экспертное сообщество, анализируя кыргызско-казахский конфликт, пришло к выводу о том, что данная ситуация высветила проблему, которая требует комплексного решения [5]. Публикации в газетах Кыргызстана шли еженедельно (здесь они выходят преимущественно один раз в неделю), вот заголовки. «Что стоит за маневрами президента Казахстана», «дипломатические ноты накануне выборов», «Камень в соседский огород», «Кыргызстан отказался от безвозмездной помощи Казахстана», «Граница закрыта, премьер на свадьбе» и так далее в этом же роде.

Но надо отметить и проявление самокритики в обоюдном проявлении, когда авторы пытались остудить пыл лидеров, призывая действовать согласно восточной мудрости кочевников о том, что «не надо бросать в огонь рубашку, борясь с клопами». Да, не надо, достаточно лишь прогреть ее (рубашку) над костром. Этот фольклор универсален в смысле применения, как для первой,

так и для второй стороны, а также и для всех других сторон. Эксперт Досым Сагпаев (из Казахстана) написал, что «казахстанскому руководству нужно прекращать пренебрежительное относиться к кыргызскому политическому опыту». Он также отметил, что «жесткость Астаны вызвала негативную реакцию у многих казахстанцев» [7]. Политолог Расул Жумалы (из Кыргызстана) вполне справедливо указывает, что «если будут проигрывать кыргызы, будут проигрывать и казахи, и нао-

оборот» [8]. Что касается других сторон, то она тоже двоякая. Аркадий Дубнов (из России) сравнил кыргызского президента с «уязвленным зятем», которого обидела грозная теща, потому и хочет теперь «выколоть себе глаз, чтобы зять у тещи стал кривым» [9]. Под глазом имеет в виду отказ от 100 миллионов долларов помощи от казахов. В этом, конечно, автор прав, зачем было так ущербно проявлять личные страсти. Но вот призыв А.Дубнова к тому, чтобы Атамбаев попросил прощения у Назарбаева выглядит вычурно, за что требуется просить, за «проигрыш Бабанова» или за «таможенные проценты», а может за «изгнание президентов», по любому нет основы для расшаркивания перед «Елбасы» (так казахи именуют своего президента, в буквальном переводе «Башка народа»). Политолог М.Чумаков (из России) выразил взвешенную точку зрения,

---

Но надо отметить и проявление самокритики в обоюдном проявлении, когда авторы пытались остудить пыл лидеров

отметив, что «важнейшей задачей становится создание механизмов цивилизованного сглаживания таких противоречий путем взаимных уступок и с учетом интересов всех участников общего рынка» [10].

Ситуация была урегулирована через личные шаги навстречу друг другу со стороны двух лидеров - первого президента Казахстана Н.Назарбаева и четвертого президента Кыргызстана С.Жээнбекова. Между ними в качестве очень надежного «моста» встал второй президент России В.Путин. Конечно, в данную ситуацию пытались вклинить и деструктивные силы, пытались вбить клинья в конфликт. Бишкекская газета «Дело № _» усмотрела здесь «американский след» (она всегда видит только этот след), но не станем комментировать ее обширные публикации, они похожи на речи того римского сенатора, который кроме «Карфагена» ничего не видел. Укажем лишь на сформулированные редакцией заголовки и подзаголовки, вот они. «Политическая игрушка по имени Кыргызстан: Кто из внешних игроков пытается влиять на политику нашей страны? Лучше всего это высвечивается во время президентских выборов» (номер от 25 октября 2017), «Холодная война с Казахстаном набирает обороты: Кто-то хочет превратить Кыргызстан и Казахстан во врагов, как до этого - Россию и Украину?» (номер от 22 ноября 2017). Вот такие вот «поиски печенья» от госпожи Нуланд.

Ситуация была урегулирована через личные шаги навстречу друг другу со стороны двух лидеров

Искать врагов в США не надо, сюжеты от Фенимора Купера здесь излишни, потому что ставку на Бабанова делали не американцы, а те олигархи из Казахстана, которые имеют крупный бизнес в Кыргызстане, этих олигархов здесь целая дюжина, а двое из них (наиболее масштабных) выходцы из кыргызских городов. Именно их имел в виду Атамбаев, когда на пресс-конференции публично заявил, что один из них (фамилию не назвал) предлагал ему 20 (двадцать) миллионов долларов за поддержку кандидатуры Бабанова. Что сказать на такое признание, честь и хвала кыргызскому правителю за отказ от такой соблазнительной сделки, его принципиальность избавила республику от кабалы в сетях воротил.

В сложившейся ситуации подал голос и политический оппонент Назарбаева беглый казахский бизнесмен Мухтар Аблязов (сейчас в изгнании). Он заявил, что Назарбаев мстит всему кыргызскому народу, а своих граждан подставляет, а Атамбаеву надо проявить волю, потому что казахский президент боится жесткой позиции, основанной на силе характера. Иными словами, Аблязов желал обострения противостояния до максимального предела с выходом за допустимые рамки. Через бишкекскую газету он повторил свое обещание «добиться смены режима в Астане в течение двух лет, после чего Назарбаев сядет в тюрьму с конфискацией имущества» [11]. Подобные реплики от политического эмигранта замыкаются в скорлупе личной вражды, в них нет конструктива, они ведут не к консенсусу, а к эскалации, это по своей глубинной сути направлено на провоцирование силового противоборства.

В таких случаях необходим высокий уровень выдержки прежде всего со стороны двух действующих лидеров, и такой уровень был, наконец-то, проявлен сполна. Ситуация изменилась к концу декабря 2017, процесс урегулирования начался после вступления в должность нового кыргызского президента Жээнбекова, который провел личную встречу с Назарбаевым, после чего

пограничный вопрос был решен позитивно. Здесь надо бы отметить и такие факторы, как выдержка населения и стойкость грузоперевозчиков, не допустивших со своей стороны агрессии. Ситуация показала со всей очевидностью, что экономические и торговые ограничения неминуемо ведут к угрозе национальной безопасности участников ЕАЭС, а также и то (это наиболее важно), что в структуре союза нет эффективной системы для обеспечения индивидуальной безопасности каждому участнику. Всем стало ясно, что именно это создаст проблему для безопасности всей системы. Так или иначе, но казахско-киргызский конфликт ускорил принятие Таможенного кодекса ЕАЭС.

Здесь требуется указать и на такой причинно-следственный момент, связанный со статистикой на таможнях. Вот некоторые детали. Представитель Евразийской комиссии ЕАЭС В.Козюлин в интервью газете отметил, что есть определенная польза, которая всплыла из казахско-киргызского противостояния. При сравнении таможенных документов Китая, Кыргызстана и Казахстана обнаружился огромный объем расхождений, в цифрах это более 4 миллиардов долларов контрабанды ежегодно для Казахстана и около 5 миллиардов долларов того же самого для Кыргызстана. Получается, что Кыргызстан легально регистрирует только 20 % перевозок из Китая, а 80 % объема трансграничной торговли уходит в «серую зону» [6]. Такая же картина и у Казахстана, но с меньшей процентной раскладкой

(население здесь в четыре раза больше). Эксперты делают однозначно вывод, что в самой глубинной основе конфликта лежит вот эта сложившаяся на таможнях порочная (контрабандная) практика. В какой степени здесь коренятся персональные интересы правителей, никто не выяснял, такое никто не выяснит, да, и не надо, достаточно просто убрать отсюда «питательную среду» в виде

При сравнении таможенных документов Китая, Кыргызстана и Казахстана обнаружился огромный объем расхождений,

---

ручной обработки документов по грузопотоку из-за границы.

Нужны пояснения технического характера. Движение товаров из Китая идет на основе, так называемого, «инвойса» (документооборота в электронном формате), что начисто исключает соблазн контрабанды. С китайской стороны иной порядок невозможен, так как за «соблазны» грозит расстрел. Так вот, китайский «инвойс» поступает на таможню Кыргызстана, но тут и оседает наглухо, дальше документооборот идет уже не в электронном, а ручном (бумажном) формате. Вот это уже включает все возможные и невозможные «соблазны» (здесь за них не расстреливают, а награждают престижными «валютными» прозвищами). Иначе говоря, можно делать документы в любой раскладке и любой расфасовке. Но не будет утомлять технологией игры, она одинаковая по выигрышу для принимающей стороны. «Инвойс» отсутствует и на казахской таможне, и на всех других таможнях ЕАЭС, кроме Белоруси, где это введено по причине тесного приграничного окружения со стороны европейских таможен, которые требуют адекватного движения товаров и грузов, там уже не сыграешь в «покер». Китай такого от соседей не требует, им важен объем передачи, а не оформление приема товаров.

С января 2018 года начался новый виток функционирования ЕАЭС, ибо вступил в действие ее Таможенный кодекс, ратифицированный всеми участниками этого союза (Кыргызстан ратифицирован последним, в самом конце 2017 года). Этот документ обрел воистину историческую значимость, и самое важное в нем то, что предписывает перевод документооборота с бумажной

формы на электронную, то есть вводится «инвойс». Грузопоток отныне будет декларироваться в электронном порядке, как говорили большевики, «революция свершилась». Это устраняет возможность внесения изменений в декларацию, то есть устраняет те самые пресловутые «соблазны». Теперь уже не будет в таможенной системе миллиардных расхождений по объему, устраняются человеческие (контрабандные) контакты между таможенниками и предпринимателями. Как все это станет проявляться в реальной действительности, покажет время, и оно уже наступит по итогам текущего 2018 года.

«Инвойс» отсутствует и на казахской таможне, и на всех других таможнях ЕАЭС, кроме Белоруси

Кыргызстан - Узбекистан

Летом 1990 года после того, как армейские подразделения министерства обороны СССР погасили на территории Кыргызстана очаг межэтнической кыргызско-узбекской вражды, произошла встреча высшего руководства двух союзных республик - первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана Ислама Каримова и первого секретаря ЦК Компартии Киргизии Апсамата Масалиева. Ход встречи транслировался по столичным телеканалам. Кыргызский лидер заявил, что в ходе столкновения узбеков было убито больше, чем кыргызов. Не совсем понятно, к чему сказал так, то ли с целью упрекнуть сородичей за чрезмерность, то ли хотел выразить таким образом соболезнование коллеге, который отреагировал гневной тирадой о неуместности подобной арифметики. Как бы ни было, с того момента у Каримова началось стойкое неприятие (аллергия) к кыргызской власти вообще, ни для одного из ее лидеров (на его веку их было пятеро - Масалиев, Акаев, Бакиев, Отунбасва, Атамбаев) исключения не было. Все попытки кыргызской стороны выровнять отношения к успеху не приво-

дили. Во весь период своего долгого (более четверти века) правления он систематически использовал такой безотказный рычаг для политического давления на соседа, как газовый кран, находящийся в его руках. Избавиться от такой зависимости удалось только после передачи газовой отрасли страны под полный контроль российского «Газпрома», что осуществил президент Атамбаев.

**Все попытки кыргызской стороны
выровнять отношения к успеху
не приводили**

---

2 сентября 2016 года официальный Ташкент объявил о кончине Ислама Каримова. С этого момента начался новый период в истории не только Узбекистана, но и всего региона, и даже шире, всей Евразии, потому что государство узбеков так или иначе играет важную роль в системе тех геополитических координат, где задействованы интересы трех мировых держав - Америки, России, Китая. Население свыше 32 миллионов (самое крупное в Центральной Азии, превосходит Кыргызстан в пять раз, Казахстан в полтора раза), весомые запасы углеводородов, самый длинный отрезок газового трубопровода Китай - Центральная Азия. Да, первый узбекский президент не допускал вхождения своей страны в политические союзы, кроме Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) и Содружества Независимых Государств (СНГ). При нем было в порядке вещей делать громкие демарши с захлопыванием дверей - в 2005 году вышел из Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), причиной чему стали андижанские события и осуждение за них со стороны США. Ташкент выдворил американскую авиабазу из Ханабада (из ГУАМА вышел тоже из-за поддержки этой организации американцами). В 2008 вышел из состава Евразийского Экономического Сообщества (ЕврАзЭС), которая была предшественником Евразийского Экономического

Союза (ЕАЭС). В 2012 последовал такой же демонстративный выход из Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Но при всем при этом, как отмечают эксперты, Каримов «не сжигал за собой мосты» окончательно, имели место компромиссы, например, возобновление сотрудничества с Западом по Афганистану (это после разрыва с ГУАМ), а также торговые отношения с Россией с прощением долга (после разрыва с ОДКБ). В оценках отдельных политологов из Запада в эти узбекские движения «туда и обратно» вплетается фактор Андижана, где весной 2005 имело место жестокое подавление протестного выступления граждан (те события названы «андижанской бойней»). Они полагают, что Россия поддержала ту кровавую репрессию, «получив взамен членство Узбекистана в ОДКБ и ЕврАзЭС». Такой вывод выглядит странным по своей логике [12]. Если идти в таком направлении, то потребуется сказать и то, что взамен на сотрудничество по Афганистану американцы передали оттуда узбекам большое количество военной техники.

4 декабря 2016 года в Узбекистане состоялись президентские выборы, их выиграл Шавкат Мирзиев, став вторым по счету президентом этой страны. До этого был губернатором в двух областях - Джизакской и Самаркандской, а с 2003 года возглавлял Правительство, то есть входил в самое ближайшее окружение Каримова, который (в отличие от соседних правителей) не проводил кадровые эксперименты вокруг кресла премьер-министра страны. Мирзиев получил 88,6 % голосов электората, переход власти прошел без конфликтов. Эксперты полагают, что имел место «внутри-элитный компромисс, достигнутый между влиятельными политиками» [13]. Естественно, власть не эстафетная палочка, где переход из рук в руки идет чисто механически (без интриг), в политике механически не бывает, здесь компромисс и нужен, и уместен, но вот надо только учитывать и такую «естественность», как роль той личности, которая лидирует в структуре элиты. Такой персоной оказался Мирзиев, что предстает не случайной, а разумной селекцией от Каримова, выдвигавшего на высокие посты не по принципу личной преданности, а по качеству личных способностей, что не одно и то же. Такое качество позволило Мирзиеву находиться при нем на посту премьера в течение 14 лет (в Кыргызстане за такое время меняется целая дюжина премьеров). Что касается родственно-клановых показателей, то он не из родного Каримову Самарканда, а из Джизака - малой родины Шарафа Рашидова, который 24 года управлял советским Узбекистаном, входил в состав Политбюро ЦК КПСС и дважды получил звание Героя Соцтруда. Суверенный Узбекистан в 2017 году широко отметил 100-летний юбилей этой легендарной личности, статья о нем появилась и в печатном органе кыргызского Правительства [14].

На территории нынешнего Узбекистана было два ханства (Кокандское и Хивинское) и Бухарский эмират. В советский период в плане клановой раскладки здесь функционировали три группировки - ферганская, самаркандская и ташкентская, они периодически замещали друг друга, разделяя меж собой приоритетные сферы. Эксперты выделяют их в таком виде: Фергана - это ислам (отсюда вышли все религиозные авторитеты), Самарканд - это власть (родина правителей), а Ташкент - это финансы (здесь поток капитала). Сложили даже поговорку - «Самарканд правит, Фергана молится, Ташкент считает

Естественно, власть не эстафетная палочка, где переход из рук в руки идет чисто механически (без интриг)

деньги» [4, с. 117]. Авторы исследований полагают, что Каримов дистанцировался от клановой принадлежности, отдавая предпочтение не трайбалистским, а финансовым и промышленным группам, объединенным не племенным родством, а бизнес-интересами. Отмечается, что исключение имело место только после андижанских событий 2005 года, когда президент целенаправленно ослабил ферганский клан с тем, чтобы предупредить протесты со стороны ферганцев (Андижан расположен в Ферганской долине). С фактором Андижана связана была и та предельно жесткая политика Каримова по отношению к исламистам, уроженцами именно этого региона являются лидеры Исламского движения Узбекистана (ИДУ), входящего в мировую структуру исламских боевиков. Угроза экстремизма наиболее страшна для Узбекистана и в связи с тем,

что в этой республике приверженность населения к мусульманскому вероисповеданию гораздо выше, чем в Казахстане и Кыргызстане.

Если говорить о главном оппоненте Каримова в персональном срезе, то это Мухаммад Салих (основатель политической партии «Эрк»), бежавший из страны в 1990-е годы. Его родной брат Мухаммад Бекжон нахо-

---

С фактором Андижаном связана была и та предельно жесткая политика Каримова по отношению к исламистам

дился в тюрьме в течение 18 лет, известен как оппозиционный журналист, арестовали его за кровное родство с личным врагом Каримова. Новый президент освободил его сразу же, как только занял пост, вместе с ним были освобождены и все другие политические узники режима, что высоко подняло имидж Мирзиёева в глазах широкой общественности. Он продемонстрировал свою весьма либеральную позицию без раздумий, без раскачки и оглядки. И это, как бы там ни осторожничали в оценках эксперты, есть свойство явного лидера, способного на кардинальные реформы. Узбекам не свойственна та импульсивная порывистость кочевников, узбеки имеют генетику от жителей земледельческих оазисов Центральной Азии, потому склонны к сдержанности и терпеливости, в связи с чем более ожидаемой была временная пауза со стороны Мирзиёева, полагали, что потребуется некоторый период затяжного ожидания, а он поломал стандарты своими решительными шагами оперативного характера. Кыргызы в таких случаях говорят «правильно сел на коня» (не криво), что означает успешность движения в седле. К этому нужна одна иллюстрация.

В известной книге Эрика Вайнера «География гениальности» (признана мировым бестселлером) есть реплика о том, что «маленькая нация вынуждена отрастить себе большие яйца» [15, с. 158]. Звучит емко, даже и как-то выпукло, но не логично, потому что в нашем случае размер играет пагубную роль в том смысле, что мешает и танцору, и седоку. Если иметь в виду Северную Корею с ее ядерными шарами, то это не пример для подражания, ибо очень опасно прежде всего для самого носителя «отращенного объема». Если иметь в виду государства Центральной Азии, то опасно даже без «начинки», чревато последствиями, как для каждого государства, так и региона в целом. С любой точки зрения выходит, что не надо раздувать объемы национального «достоинства».

Это касается не только «шаров», в Узбекистане, к примеру, при Каримове оказалась чрезмерно раздутой отрасль хлопководства, эту сельхозкультуру там возвели в абсолют, это стало там не просто «хлопком», а «царь-хлопком». 45 % экспорта страны, каждый фермер выделяет третью часть земли под хлопок, урожаем сдает по государственной цене. Эксплуатация детского труда (сентябрь и октябрь все школы проводят на плантациях), без выходных, план

сбора от 20 до 60 килограмм (зависимо от возраста). Из-за такой вот практики внедрения принудительного детского труда западные эксперты назвали Узбекистан «реликтом из прошлого, из забытых веков» [16, с. 524]. С хлопком была увязана и хроническая аллергия Каримова на все гидроэнергетические инициативы Кыргызстана и Таджикистана. Отсюда возникает серьезный вопрос - сможет ли новый президент изменить ситуацию, сумеет ли решать проблему хлопка с иных (не реликтовых) позиций. Это остается в качестве прогноза, станет яснее к концу второго года его правления, а пока он демонстрирует своими публичными выступлениями полную готовность к переменам на основе консенсуса с «водоносными» соседями по региону. Относительно еще одного устойчивого прогноза от западных авторов можно сказать со всей определенностью, что он (прогноз) не сбывается. Вот что прогнозировалось в книге американского публициста Роберта Каплана. «Несмотря на деспотичность режимов в таких странах, как Азербайджан, Узбекистан или Китай, вакуум власти, который мог бы прийти на их место, способен причинить еще большие страдания» [17, с. 104]. Писалось такое еще при прежних правителях указанных стран, где сегодня уже новые правители, но ни в одной из них не возникло «вакуума со страданиями». По части «деспотий» применительно к эпохе Каримова дискутировать не станем, а что касается Китая, то там такая напасть начисто искоренена еще в прошлом веке Дэн Сяопином, пример которого, говоря словами русского поэта, «для всех наука» (тут есть осязаемая надежда, что в число последователей великого китайца войдет второй президент Узбекистана).

19 сентября 2017 года Мирзиев выступил в Нью-Йорке с трибуны 72-ой сессии Генассамблеи ООН. Речь его была не только содержательной, но и знаковой. Вот некоторые узловые моменты. Он сообщил, что принята 5-летняя стратегия развития страны, где суть не только в потенциале и возможностях, но и в просчетах и ошибках. Выразил убежденность, что не народ должен служить госорганам, а госорганы должны служить народу. В контексте истории суверенного Узбекистана такие слова стоят многого (особенно о «просчетах и ошибках»). Но кульминацией стало следующее, приведем это место дословно. «Узбекистан решительно настроен на диалог, конструктивное взаимодействие и укрепление добрососедства. Мы готовы к разумным компромиссам со странами Центральной Азии по всем без исключения вопросам» [18]. Но самое главное то, что слова не разошлись с делами. Перед этим выступлением Мирзиев подписал договор о госгранице с Кыргызстаном, что стало началом судьбоносного процесса, это можно сравнить с «оттепелью», которая пришла после ухода с поста Никиты Хрущева. Сравнение, конечно, явное, но важно, чтобы оно не перешло в рамки «брежневского застоя». Есть признаки того, что узбекская «оттепель» приведет регион к расцвету.

По инициативе Мирзиеева создан институт омбудсмена по защите прав предпринимателей, сокращены налоги на бизнес, расширен доступ к кредитам, открыты новые СЭЗ, возобновлено партнерство с ЕБРР, начата реализация «дорожной карты», разработанной по итогам визита в Узбекистан Генерального секретаря ООН. Изменения очевидны уже для всего мира, а перспективы устремлены к тому, чтобы эта ключевая страна региона стала зоной мира,

---

Узбекистан решительно настроен на диалог, конструктивное взаимодействие и укрепление добрососедства

стабильности, прогресса и дружбы. После выступления в Нью-Йорке, в ноябре 2017 года в городе Самарканде под эгидой ООН прошла международная конференция под названием «Центральная Азия: одно прошлое и общее будущее, сотрудничество ради устойчивого развития и процветания». Ее инициатором, естественно, был сам президент. Надо сказать, что в столице тимуридов, в цитадели власти такое мероприятие прошло впервые. Для кыргызов и таджиков особую значимость имело то, что здесь не обошли вниманием самый главный вопрос региона - совместное использование воды. Узбекистан поддержал проекты конвенций об использовании водных ресурсов бассейнов рек Амударья и Сырдарья, которые были разработаны в Региональном центре ООН по превентивной дипломатии.

Не остался без внимания и исламский вопрос, как же иначе, если на территории Узбекистана в средние века находились главные центры мусульманской веры. С трибуны ООН Мирзиев сказал об этом весьма проникновенно и позитивно. Цитируем. «Ислам призывает нас к добру и миру, сохранению подлинного человеческого начала. Хочу отметить бесценный вклад в развитие исламской и мировой цивилизации целой плеяды ярких представителей Центральноазиатского Ренессанса. Один из них - Имам Бухари признан во всем мире в качестве автора второй по значимости в исламе после Корана книги - «Сахих аль-Бухари». Мы приняли решение об открытии в Самарканде международного исследовательского центра имени Имама Бухари» [18]. Все верно и по наследию Бухари, и по Ренессансу в Центральной Азии. В 2017

«Хочу отметить бесценный вклад в развитие исламской и мировой цивилизации целой плеяды ярких представителей Центральноазиатского Ренессанса»

году на русский и кыргызский языки была переведена фундаментальная книга американца Фредерика Старра, называется «Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана» [19]. Если следовать по западным канонам мировой истории, то эпоха Бухари относится именно к Ренессансу на территории мусульманской Азии, что имело место гораз-

до раньше Ренессанса на территории христианской Европы, после которого там последовала эпоха Просвещения. Суть здесь в том, что в Азии такая эпоха просто не последовала, она не последовала после Ренессанса по причине того, что оказалась «обузданной» диктатом религии. Восточный Левиафан не смог освободиться от пут. В этом и был корень отличия Запада от Востока. В данном смысле президент Мирзиев абсолютно верно употребил термин «Ренессанс» применительно к Центральной Азии.

На конференции в Самарканде выступили известные эксперты по Центральной Азии (среди них был и профессор Алексей Малашенко из Москвы), и для них почему-то главным стал такой вопрос - сможет ли Узбекистан стать лидером в Центральной Азии. Имели в виду не столько страну, сколько ее лидера. Но, спрашивается, зачем ему нужен такой статус, он же с самого начала сделал ставку стать равноправным участником сугубо региональной интеграции, которая будет объединением соседей вроде «лиги арабских наций». Что касается лидерства в персональном качестве, то таковым себя позиционирует первый казахский президент, и ради бога, пусть так.

В 2005 году идею регионального союза попытались воплотить путем создания организации «Центральноазиатское сотрудничество» (ЦАС), но зачем-то включили в состав членом Россию, которая вписывается в реги-

он только через масштаб Евразии, что уже нечто иное. ЦАС распался, точнее растворился в последующей организации под названием «Евразийское Экономическое Сообщество» (ЕврАзЭС), куда вошли четыре страны региона под лидерством России. Но ныне ситуация изменилась, ныне уже само время требует конкретной логики в сфере интеграций. 16 ноября 2017 года на форуме по безопасности в Астане Назарбаев заявил так. «Спустя четверть века все мы понимаем, что поскольку у нас общая история, религия, культура и менталитет, мы все должны быть вместе, помогать друг другу и вместе обеспечивать безопасность всего региона». Приятно слышать такую мудрость от патриарха.

Почему бы не возродить на новой основе ЦАС, но уже без участия России, членами здесь становятся исключительно те страны, что располагаются на территории Центральной Азии, их всего пять - Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркмения. При этом дополнительная структура имеется только в Узбекистане в виде Каракалпакской автономии (здесь расположено Аральское море). Интеграцию надо создавать самим, внутри региона, не привлекая сюда ни Россию с Китаем, ни Америку с Турцией, только самим. На такой расклад сходу заявят, что подобное не в интересах Москвы, на что резонно ответить, а при чем здесь она, если речь идет о внутреннем сотрудничестве. И какие тут могут быть «состыковки»

с Россией - по воде, по хлопку, по границам или исламу. Уже ведь имеются «состыковки» в рамках других организаций, их даже несколько, к чему «клонировать» еще одну. Разве без России невозможно строить ГЭС. Кыргызстан ведь отказался от такой «привязки», правда, и другую пока не нашел, но это не тупик, искали не там, искать надо не в Чехии, а в Японии и Южной Корее, возможно, найдется в Китае или Индии.

Почему, повторим еще раз, не возродить организацию Центральноазиатского сотрудничества, сегодня не та ситуация, когда «теленочек бодается с дубом», сегодня уже, как говорят славяне, «кашу маслом не испортишь». Да, «камнем преткновения» в регионе является вода, но этот камень можно обойти с двух сторон, зачем каждый раз ударяться об него головой. В 2016 году Мирзиёев посетил с визитом Бишкек, где открыто заявил, что Узбекистан вполне может принять участие в гидроэнергетических проектах Кыргызстана. Это прозвучало как позитивная реакция на заверение кыргызского президента (тогда им был Атамбаев), что «ни одна крупная ГЭС на кыргызской территории не будет построена без согласования с Ташкентом». Хорошо, такой подход требует изменения методологии, требует отказа от шаблонов, требует поиска иных путей, и здесь вполне можно задействовать опыт других стран (Запада и Востока) с аналогичным ракурсом водопользования на стыке государственных границ. Время для решения этой проблемы наступит уже завтра, а сегодня надо завершать решения по вопросам о границах между странами региона.

Протяженность границ между Узбекистаном и Кыргызстаном составляет 1378 км, из которых согласовано 76 %, а 324 км (это 53 участка) остаются спорными. Надо сказать, что все началось решаться сразу, как только Мирзиёев приступил к исполнению обязанностей главы государства (еще до выборов в президенты), это проявилось на участке у горы Унгар-Тоо. Конфликт здесь вспыхнул из-за Касансайского водохранилища (находится на территории Кыргызстана, построено в советское время за счет Узбекистана), по указанию Каримова сюда поставили охрану из узбекских милиционеров, а кыргызская

Почему бы не возродить на новой основе ЦАС, но уже без участия России

сторона арестовала одного из них за нарушение режима границы. В ответ на это узбекская сторона заняла кыргызскую гору Унгар-Тоо, где располагались технические средства связи, они задержали там четырех кыргызских рабочих. Страсти накалились до взрывоопасного предела, гора могла сыграть роль явно не «Фудзиямы», и только факт кончины Ислама Каримова снял напряжение, стороны разошлись по домам. И в течение месяца были согласованы позиции по 41 спорному участку границы, которые ранее находились в замороженном состоянии [20]. Ташкент открыл для частных лиц ранее закрытые контрольно-пропускные пункты на границе с Кыргызстаном. 16 августа 2017 межправительственная комиссия по делимитации и демаркации государственных границы между двумя республиками подготовила промежуточный договор о разграничении 1170 км спорной территории. По четыре области с той и с этой стороны имеют статус приграничных, от Узбекистана - Ташкентская, Андижанская, Ферганская и Наманганская области, от Кыргызстана - Таласская, Ошская, Баткенская и Джалал-Абадская области.

В декабре 2016 кыргызский президент Атамбаев посетил с рабочим визитом Узбекистан, где возложил цветы на могилу Каримова в Самарканде и сказал, что Мирзиёев есть «тот лидер, которого ждал узбекский народ, теперь

будет открыта новая страница в истории взаимоотношений двух государств». Да, история сделала разворот в сторону дружбы, показав на практике фактор роли личности, способной влиять на смену контекста отношений. В декабре 1996 в Ташкенте был подписан «Договор о вечной дружбе между Узбекиста-

---

И в течение месяца были согласованы позиции по 41 спорному участку границы

ном и Кыргызстаном», но с тех пор в течение 20 лет «вечным» было только противостояние в большом и малом. Последняя встреча И.Каримова с кыргызским президентом состоялась в июне 2016 на саммите Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в Ташкенте. В качестве членов сюда входят 6 государств - Казахстан, Кыргызстан, Китай, Россия, Таджикистан и Узбекистан. На стадии присоединения 2 государства - Индия и Пакистан. Мандат наблюдателей имеют 4 страны - Афганистан, Беларусь, Иран и Монголия. В качестве партнеров по диалогу представлены 6 государств - Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка. Как видим, охват очень внушительный, если все указанные страны войдут в состав ШОС (тенденция идет в этом направлении), то здесь окажется более половины населения всей планеты. Хотя надо сказать, что есть и стойкие критики такого объединения, к примеру, российский эксперт Аркадий Дубнов полагает, что «эта организация «формальная», она превратилась в инструмент, который Пекин начинает использовать для своего доминирования в регионе, а Москва с этим согласилась» [22]. Хорошо, пусть так, но в этом же нет крамолы, тем более, что Пекин будет доминировать в таком же темпе и без ШОС, а Москва «смирилась не иначе, как в виду здравого смысла, почему это она должна вставать поперек движения, идущего в свете обновления мирового порядка. И здесь явно не пример США в плане «доминирования» на фоне «смирения» Европы.

В декабре 2017 новый президент Кыргызстана С.Жээнбеков совершил свой первый официальный визит в Узбекистан, что стало со всех точек зрения логичным шагом со стороны нового правителя, совершенно правильным по тактике и стратегии государственного управления. В Ташкенте состоялась первая встреча двух новых президентов, у них много сходства - по возрасту

(нет еще 60 лет), по карьерному росту (оба были губернаторами в областях и премьер-министрами накануне избрания), по манере поведения (четкая продуманность в словах и стойкая последовательность в поступках). Оба начали управлять государством в многообещающем ритме. Итог налицо, точнее, на лицах граждан с обеих сторон приграничной полосы. Жээнбеков привез в Ташкент орден «Данакер» (в буквальном переводе «Примиритель», смысловой вариант «миротворец») и торжественно вручил его Мирзиеву, и это стало тем случаем, когда с удовлетворением можно констатировать, что награда вполне заслуженная. Официальная пресса сегодня пестрит заголовками, что пропускные пункты стали воротами дружбы, а не створками злобы, как было до этого, что два правительства превратились из надменных антагонистов в надежных двигателей прогресса.

На примере в честь кыргызского правителя узбекский лидер произнес такие слова. «У нас не должно быть границ, и мы должны идти только вперед на совершенно другом уровне. Я уверен, что найдем точки соприкосновения, а имеющиеся проблемы решим». Насчет границ обольщаться не станем, ибо они были, есть и будут во все времена и при всех правителях, но мы солидарны с Мирзиевым в его стремлении решать проблемы позитивно, в этом деле и люди, и время вместе с пространством на его стороне. Со своей стороны Жээнбеков сказал с такой же лаконичной конкретностью. «За четверть века не было сделано, как за последний год. Как новый президент хочу подтвердить, что договоренности остаются в силе. Приложу максимум усилий, чтобы они были реализованы ради блага наших народов» [23].

Далее последовала документально-техническая часть визита с подписанием программ и планов, соглашений и договоров. Затронуты были все аспекты, за исключением одного - проекта железной дороги в Китай. Здесь разные варианты, во всяком случае, их три от каждой из трех стран, а проблема в том, чтобы увязать их в единый узел, что требует времени, нельзя решать все в течение одного года. Кыргызы в таких случаях говорят «не позволяйте корове слизать всю траву на пастбище за один выпас». Верное изречение, потому и не следует гнать коней, они могут оказаться «привередливыми», придется потом «останавливать на скаку».

Вопрос о проекте железной дороги это тема для отдельного и обстоятельного разговора. Данный проект по своей геополитической сути станет, пожалуй, «проектом века». Завершим нашу тему словами второго узбекского президента Шавката Мирзиева, которые звучат в контексте нашей региональной действительности, как очень светлый афоризм. Вот эти слова. «Люди хотят видеть все хорошее сегодня, а не завтра».

Сказано замечательно, даже просто и великолепно. Будем верить, что так и будет - сегодня, завтра, послезавтра. Нам остается дать заключительную часть работы.

За четверть века не было сделано, как за последний год

Заключение

Главными событиями для Центральной Азии во второй половине второго десятилетия нашего века стали выборы президентов в Узбекистане и Кыргызстане. Не будем акцентироваться на том, как и на основе чего это имело место в первом (узбекском) и во втором (кыргызском) случаях. Здесь важнее не форма, а само содержание, а оно, во-первых, в том, что приход на политическую арену региона второго президента Республики Узбекистан стал фактором открытия, точнее будет сказать, нового этапа в двусторонних отношениях соседствующих государств, и результаты здесь уже очевидны, сомнений нет, есть надежда на их продолжение в адекватном направлении. Да, есть и скептики в рядах экспертов, но это даже и очень хорошо, иначе выстроимся в сплошную прямую линию, которая обычно ведет не к храмам, требуются всегда повороты с перекрестками.

Если говорить относительно второй (кыргызской) части содержания, то здесь мы имеем факт исторического масштаба, который уже вошел в «анналы» Центральной Азии, где практически впервые воплотился в жизнь пример статусного перехода верховной власти от действующего правителя к следующему на основе исполнения конституционной нормы о президентском сроке. У кыргызов эта норма на планке в 6 лет (один раз для одного избранника). Если все это сказать одной фразой, то вот она. В регионе Центральной Азии наконец-то появился (в живом воплощении) экс-президент в лице Алмазбека Атамбаева, находившемся на посту главы государства в течение 6 лет в качестве третьего всенародно избранного президента Кыргызской Республики.

Именно так, впервые, потому что до него все экс-президенты региона фигурировали лишь в двух ипостасях - их либо «выносили» с почестями верноподданные граждане, либо «выгоняли» с гневом разочарованные избиратели. Если из суверенного Кыргызстана дважды с промежутком в 5 лет убегали правители (в 2005 Акаев, в 2010 Бакиев), то это уже «никуда не денешься». Имеется в виду место для кыргызского электората, которому никуда не деться от того, чтобы держать высокую марку «острова демократии», куда никак не помещаются узурпаторы. А вот сами «беглецы» нашли место «куда деться», оно оказалось в столицах добрых славян (один осел в Москве, другой засел в Минске).

Конечно, плюсы без минусов не существуют, таков закон математики жизни. Минус (очень крупный) имел место в течение двух месяцев на территории Кыргызстана, где у пропускных пунктов скопились тысячи единиц грузового автотранспорта. И эти два месяца были не простыми, не случайно попавшими под руку, а целенаправленными, сконцентрированными под день президентских выборов в Кыргызстане (состоялись 15 октября 2017). Конфликт был погашен лишь после того, как прошла официальная инаугурация четвертого всенародно избранного президента С.Жээнбекова. Здесь внесем

одно понятнейшее уточнение в связи с порядковыми номерами кыргызских правителей (их уже достаточно, чтобы делать пронумерованный список).

В апреле 2010 (после второй кыргызской революции) обязанности главы государства исполняла Роза Отунбаева, исполняла в качестве председателя Временного Правительства. Затем (в июне) провели референдум о введении новой редакции Конституции, после чего ее статус определили как временного президента, но в бюллетенях для референдума ее фамилия не значилась, то есть статус определяли сами члены Временного Правительства, иначе говоря, сделали ее «президентом» в устной форме (или изустной, если применить фольклорный стиль). Надо сказать, что она проявила себя не как Александр Керенский в 1917 году, а вполне достойно исполнила свою миссию. Эта отважная женщина взяла на себя ответственность за судьбу страны в тот критический момент, когда на такое не осмелились мужчины, и с задачей справилась успешно. В течение полутора лет (за этот срок и дали ей шуточное прозвище «полуторка») она подготовила республику к проведению парламентских, а затем и президентских выборов. Исходя из этого, эксперты воспринимают ее как очередного (третьего по счету) президента страны, но это ошибочно в принципе в виду того, что она не проходила процедуру всенародного голосования, а исполняла обязанности во временном (переходном) режиме, заполнив своей персоной (незаурядной) вакуум власти.

Вернемся в нашему «минусу» в казахско-кыргызских взаимоотношениях. К началу января 2018 конфликт был исчерпан, граница открыта, «дорожная карта» составлена, взаимные упреки сняты. Есть лишь некоторые рецидивы, но они не столь значительны (имеют место преимущественно в экспертной среде). В качестве примера приведем здесь позицию Андрея Чеботарева (из Казахстана), он заявил так. «У нас ожидают смены вашего правительства. Невмешательство Атамбаева - это условие» [24]. Как говорят православные, «вот тебе, бабушка, и Юрьев день». С какой стати казахская сторона должна ожидать смены кыргызского правительства. Разве там мечтают, чтобы кресло премьера занял О.Бабанов (набрал треть голосов на президентских выборах, но допустил в публичной предвыборной агитации противозаконные реплики). Разве там полагают, что экс-президент Атамбаев продолжает править страной, как «теневой канцлер» (такое удавалось в мире только одному человеку - Дэн Сяопину). И как они представляет себе такое при действующем новом президенте, разумными усилиями которого (при «умелой» поддержке российского лидера) удалось «усмирить» гордыню казахского патриарха. Разве теперь Атамбаева надо «изгнать» из страны, чтобы не мешал.

Вот еще один нюанс, на этот раз от одного российского писателя, который выражает протест относительно перехода казахов к латинской графике, он как-то очень обиженно заявил, что «Казахстан в этом направлении ведет себя так, словно России уже не существует» [25]. Как говорится, было бы «так смешно», если бы не «так грустно». Во-первых, латиница в регионе уже была введена 90 лет назад, в советский период, и успешно действовала с конца 20-х до конца 30-х годов прошлого века, она заменила собой арабскую графику. А проект того перехода был составлен кыргызским профессором Касымом Тыныстановым, он был наркомом просвещения республики (расстрелян в 1938 году в ходе сталинской репрессии). Во-вторых, в деле возврата на ту отмененную «вождем народов» латиницу (она была хорошо приспособлена к тюркским языкам региона) нет ничего страшного. Часть нынешних республик Центральной Азии и Кавказа уже перешла на латинский шрифт, Казахстан уже запланировал переход, а Кыргызстан, (который не планирует и не думает делать так) не усматривает резона в таком переходе. Ну, скажем, пока

не усматривает, а потом, видимо, подумает, оставаться ли ему в гордом одиночестве в окружении латинизированных сплошь соседей. В третьих, латиница не страшна ни Центральной Азии, ни России. Это не было страшно даже в Турции, когда Мустафа Кемаль перевел страну с арабского на латинский алфавит. Разве существование российского государства зависит от существования (или не существования) в регионе Центральной Азии русской графики (кириллицы). В четвертых, опять-таки никак не страшно для кыргызов, для них все эти «разве» выглядят наивно, потому что они не только имеют, но и заслужили (кровью своих демократов) полное право не считать себя «манкуртами».

В плане крупных (в данном случае просто крупнейших) плюсов для региона стало то, что в 2018 года вступил в действие Таможенный кодекс ЕАЭС, где заложены серьезные нормы, которые убирают почву под ногами многомиллиардной контрабандной коррупции от национальных таможен. Вместо «ручной» обработки товарного потока вводится электронный формат документооборота («инвойс»), чего так не хватало системе государственного управления [26]. Отныне остается ждать практических результатов от реформы на таможенных государствах-членах Евразийского Экономического Союза.

Ожидаются реформы и во всех остальных сферах жизнедеятельности региона Центральной Азии, который знал в своей долгой истории не только «эпохи грозных правителей», но и «золотые века» изумительного прогресса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Киргизская Советская Социалистическая Республика: Энциклопедия. - Фрунзе, 1982. - 488 с.
2. Статья «Как убивали Кыргызстан» в газете «Дело №», 17 января, 2018.
3. Иванов Е., Исаев Л. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности в странах Центральной Азии.- Программа фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 году (проект № 17-06-00476).
4. Казанцев А., Содиков Ш. Политические элиты и перспективы политических систем Узбекистана и Казахстана. - Ежегодник ИМИ, 2014, выпуск 1 (7). - М., Изд-во МГИМО, 2014.
5. Вечерний Бишкек, 17 ноября, 2017.
6. ResPublica, 7 декабря, 2017.
7. Общественный рейтинг, 28 декабря. 2017.
8. ResPublica, 30 ноября, 2017.
9. ResPublica, 26 ноября, 2017.
10. Ачык саясат, 29 декабря, 2017.
11. Вечерний Бишкек, 3 ноября, 2017
12. Максимилиан Гесс. Взгляд на Ташкент из Москвы. - [http: // intersectionproject.eu // ru / article-word](http://intersectionproject.eu//ru/article-word).
13. Независимая газета, 20 сентября, 2016.
14. Слово Кыргызстана, 10 ноября. 2017.
15. Вейнер Э. География гениальности: Где и почему рождаются великие идеи. Пер. с англ. - М.: Альпина Паблшер, 2017. - 338 с.
16. Аджемоглу Д.. Почему одни страны богатеют, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. Пер. с англ. - М.: АСТ, 2016ю. - 693 с.
17. Каплан Р. Политика воина: Почему истинный лидер должен обладать харизмой варвара. Пер. с англ. - М.: КоЛибри, 2016. - 272 с.
18. [http: // narodnoeslovo.uz / index. php / homepage / rasmij / item / 10675](http://narodnoeslovo.uz/index.php/homepage/rasmij/item/10675)
19. Старр Ф. Утраченное Просвещение: Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. Пер. с англ. - М.: Альпина Паблшер, 2017. - 574 с.
20. [http: // www. fergananews. com / ntw / 25528](http://www.fergananews.com/ntw/25528)
21. Аргументы недели. Кыргызстан, 7 сентября, 2017.
22. ResPublica, 30 июня, 2016.
23. Новые лица, 21 декабря. 2017.
24. ResPublica, 18 января, 2018.
25. Общественный рейтинг, 20 апреля, 2017.
26. Слово Кыргызстана, 5 января, 2018.

Мамбеталиев Кубан Ильясович

Родился в 1953 году, гражданин Кыргызстана. Доктор филологических наук, публицист. Академик Российской Академии Естествознания. Имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного посла, в 2006-2010 годы возглавлял Посольство Кыргызской Республики в Великобритании. Учредитель ОО «Журналисты». Автор 8 книг и учебника для вузов. Советник Регионального Института Центральной Азии.

Региональный Институт Центральной Азии

New Golden Age Initiatives

Региональный институт Центральной Азии (РИЦА) - некоммерческое, независимое, неправительственное, региональное учреждение, базирующееся в Бишкеке, Кыргызстан. Миссия РИЦА - провести исследования, которые приведут к новым прагматичным и инновационным идеям для решения проблем, стоящих перед обществом Центрально-Азиатского региона. Приверженность РИЦА к объективности своих решений и анализов основывается на индивидуальной независимости своих экспертов. Разнообразие опыта, взглядов и опыта наших сотрудников является определенным преимуществом в проведении качественных исследований.

Миссией Регионального института Центральной Азии (РИЦА) является укрепление и развитие сотрудничества в Центральной Азии путем исследования общих проблем и вопросов стран региона. Исследования института позволят выявлять вопросы регионального и глобального характера. Институт сотрудничает с международными, региональными, правительственными и неправительственными организациями, а также с действующими исследовательскими структурами в Центральной Азии и за его пределами.

Региональный Институт Центральной Азии
Б/Ц "Максимум+", 804
ул.Турусбекова 109/Б,
Тел: +996 312 882201
Эл. почта: info@rica.network
Вебсайт: www.rica.network
720001 Бишкек, Кыргызстан